

— Семья – это не обязательно те, с кем у тебя есть родство. Семья – это те люди, которые хотят, чтобы ты присутствовал в их жизни. Это те, кто принимает тебя таким, какой ты есть. Те, кто готовы на всё, лишь бы ты улыбался и те, кто тебя любит несмотря ни на что, — Неизвестный.

Сегодня, 4 января 2101 года, первый день рождения близнеца, радостное событие, но у Масамунэ были другие мысли.

Масамунэ вздохнул: конечно, это выглядело бы странно, если бы так поступил ребенок, но ему было все равно, ведь сейчас он действительно был в некоторой задумчивости, просто потому, что видел, как его мать старается, чтобы все было идеально на его дне рождения.

Это не было бы проблемой, если бы она не находила недостатков даже в малейших украшениях. Было бы понятно, если бы его мама беспокоилась об этом, потому что украшения очень дорогие, но нет, она беспокоилась о том, что ее годовалым детям все это не понравится и они будут грустить, хотя дети просто хотели провести время с ней.

Но не то чтобы она не думала о том же, она даже дошла до того, что предложила никого не приглашать, потому что не хотела, чтобы эти неприятные "гости" загрязняли воздух, которым дышат ее дети, а еще больше потому, что она хотела проводить больше времени со своими детьми, даже если она делает это ежедневно, вплоть до того, что теперь работает дома.

Однако тете пришлось убеждать маму пригласить этих "гостей", ведь политика сложнее, чем кажется, и в конце концов даже после этого маме стало все равно, на что он вздохнул, хотя и согласился бы с ее мнением, если бы уже был во взрослом теле, но это не оптимально, из-за безопасности сестры.

Но в конце концов она согласилась, хотя и добавила условие, что приглашены будут только те семьи, у которых есть ребенок или которые ожидают ребенка в ближайшее время. Она хотела, по крайней мере, отсеять большинство змей, которые будут пытаться причинить беспокойство ее детям.

Другой ее довод, как матери, также подсказывал ей, что семьи с детьми будут менее склонны использовать политику на этом мероприятии, скорее в знак уважения к ней, но она знала, что они, скорее всего, скажут своим детям, чтобы они держались поближе к ее детям, поэтому, хотя она все еще немного боялась, что ее дети будут обмануты их политикой, она все же верила в своих детей, особенно в своего сына.

Если они узнают о ее сыне, то постараются устранить его любым способом. Они уже видели, чего она смогла добиться за столь короткое время, а теперь, если они добавят к этому ее детей, то поймут, какую потенциальную угрозу может представлять эта семья.

К сожалению для них, они пока этого не заметили, в основном из-за своей самонадеянности, что все находится под их контролем, а также потому, что они не получили никаких тревожных новостей, что примечательно, так как Аяка очень осторожна и ограничивает утечку информации, но, увы, в конце концов даже в команде противника должны быть осторожные люди.

Но даже в этом случае они вряд ли найдут конкретные доказательства опасности этой семьи, просто потому, насколько осторожен ребенок по имени Масамунэ. Даже если он развлекается, он ведет себя осторожно, рассчитано, он ведет себя действительно ненормально только рядом с мамой и тетей, если в комнате есть кто-то еще, он будет вести себя как ребенок, который просто умный для своего возраста.

Его мама и тетя, заметив такую модель поведения, сочли ее странной, но объяснили это тем, что он застенчив и замкнут в кругу людей, которым не доверяет. Хотя сестра обычно подражает ему, ему удалось заставить ее понять, что она может доверять только ему, маме и тете.

Он использовал игры, в которые они играли, а также некоторые слова и жесты, чтобы постепенно заставить сестру понять их, например, он использовал базовое понимание шахматных фигур, которое его сестра уже понимает, чтобы указать на важность всех, кого они когда-либо видели, и другие подобные игры, такие как сёги.

К счастью, его сестра очень умна и быстро все поняла, хотя это и привело к тому, что она стала косвенно предполагать ценности каждого в игровой манере, по иронии судьбы постепенно становясь похожей на Сиро.

Масамунэ удалось отвлечь маму от лишних забот, воспользовавшись их с сестрой миловидностью, он не хотел, чтобы она испытывала какие-либо негативные эмоции, тем более что он постепенно стал принимать ее как свою маму, хотя ему показалось, что его новая мама смутно похожа на его маму из прошлой жизни, и это вызвало у него подозрения, но он принял это.

Он с радостью согласился бы, если бы это была его мама, решившая перевоплотиться без воспоминаний, В.М. (Высший мудрец) сделала вывод, что это правдоподобно, но она недостаточно знает о его предыдущей маме, чтобы сделать точный прогноз.

Вскоре наступил вечер, и начали прибывать гости, которых она не хотела принимать у дверей, но, к сожалению, ей пришлось это сделать из-за так называемых элитарных манер, которые были особенно распространены в Японии.

В эпоху, когда конгломераты правят массами, японская культура уважения к старшим и

начальникам превратилась в то, что они эксплуатировали, чтобы быть на вершине, и это укоренилось в японском обществе так глубоко, как никогда раньше.

Но к Аяке это не относилось, потому что, хотя гости и были влиятельными и могущественными людьми, они просто не могли сравниться с колоссальным гигантом юридической фирмы, только огромные конгломераты могли причинить этому гиганту какой-либо существенный вред.

Несмотря на то, что все вели себя скромно, но элегантно, с отточенными просчитанными действиями, не было необходимости выставлять напоказ свои силы и связи, они и так знали, на что способен каждый из них, а если кто-то не знал, то выглядел бы просто дураком.

Каждый из них мог легко повлиять на целую страну одним лишь призывом, даже самый маломощный из них мог, по крайней мере, вызвать суматоху в нескольких городах.

Но по-настоящему могущественные, огромные конгломераты, определяли все, что происходит на этой планете, и именно поэтому они были достаточно авторитетны, чтобы прислать своих представителей, а не приехать самим.

Но никто не возражал, ведь приезд даже одного представителя был бы одновременно и благословением, и проклятием, которого многие из присутствующих здесь не испытают за всю свою жизнь, - такая привилегия выпадает только элите из элит.

Поэтому, несмотря на гармоничную обстановку на дне рождения, в воздухе витало скрытое напряжение, все старались вести себя как можно лучше, и так продолжалось некоторое время, пока ведущий шоу не поприветствовал представителей и не провел их в другую комнату.

Всего здесь было шесть представителей обоих полов, каждый из которых представлял свой континент, находящийся под властью шести ведущих огромных конгломератов, называвших себя "Саммит Нексус".

Россия, Канада, Новая Америка, Африка, Европа, Австралия и, наконец, Азия.

Континенты сильно изменились из-за Антарктиды, к сожалению, растаявшей настолько, что она сильно уменьшилась, что подняло уровень воды, что, однако, привело к открытию новых земель с ресурсами, которые впоследствии были захвачены Америкой, Россией и Австралией из-за их близости.

Правительство России было распущено, так как распространилась новая форма коммунизма, быстро набравшая популярность и экономическую мощь, поскольку снег, некогда покрывавший эту колоссальную территорию, обнаружил богатые ресурсы, которые конгломерат, стоявший за ним, использовал для получения новых земель и, наконец, объявил их континентом.

Новый коммунизм вскоре достиг Канады и вызвал в ней большой резонанс, что привело к началу многих событий, которые в конечном итоге привели к захвату большей части США, что позволило им заявить о себе как о континенте. Америка, к сожалению, не ожидала этого, так как столкнулась с гражданской войной из-за очередной фальсификации выборов.

Но им удалось оправиться, поскольку Канада не была слишком суровой, и они двинулись на юг, объявив его своей собственностью, по иронии судьбы закончив строительство стены против своей прежней земли.

Во всем этом хаосе Ближний Восток был подобен раю, маяку надежды, однако он просуществовал недолго, прежде чем огромные конгломераты объединились, чтобы избавиться от этой аномалии. Так они показали первую из многих корпораций, и вот она была стерта из этого мира, оставшись лишь в памяти как сказка, подобная Эльдорадо и т.д.

Однако им не удалось стереть его полностью, так как некоторые выжившие бежали в Африку, их умы были полны негодования, они медленно замыслили и сеяли искры революции и надежды на африканском континенте, когда мир был в самом худшем состоянии, к власти пришел диктатор, наконец-то раскрывший свой истинный потенциал и ставший мировой сверхдержавой, что, однако, продолжалось недолго, когда новейший конгломерат тихо захватил его и стал шестым огромным конгломератом.

Только Европа, Австралия и Азия были спокойны, ничего примечательного не произошло, кроме того, что их соответствующие огромные конгломераты захватили и их.

Аяка вздохнула, к счастью, им, похоже, было наплевать на ее детей, они проигнорировали все и принялись обсуждать между собой, а ее, задавшую несколько вопросов, быстро отстранили. Благо в этой комнате были слуги, которые позаботятся обо всем, что они пожелают.

Масамунэ забавлялся тем, что неправильно произносил их имена, а они делали расстроенные лица и даже иногда смеялись, к счастью, рядом с ним и его сестрой была тетя, иначе они могли бы совершить что-то незрелое, о чем потом пожалели бы.

Она внутренне улыбнулась, подойдя к ним и посадив близнецов к себе на колени, так как дети разбежались по особняку, и она наконец-то осталась со своими детьми наедине.

Она увидела, что ее сын размышляет с некоторым разочарованием. Она подумала, что ему стало скучно, и, на случай, если кто-то окажется рядом, спросила шепотом:

— Хочешь разрезать торт сейчас, милый?

— Да, — ответил Масамунэ, посмотрев на сестру, которой тоже было скучно, и обнял ее, пока Аяка звала служанку подойти поближе.

Когда служанка подошла, Аяка сказала ей:

— Скажи поварам, чтобы принесли торт.

Служанка кивнула и быстро ушла, а Аяка вышла на середину зала с близнецами в детской переноске и объявила, что торт будет разрезан через некоторое время. Когда в зале собрались люди, туда же внесли большой торт.

Все были потрясены его размерами: он был выше всех присутствующих в этом зале, а самый высокий человек был выше метра шестидесяти, он был достаточно широк, чтобы на нем могли поместиться три человека среднего роста, и он был одет по традиционному японскому стилю.

Было бы странно, если бы они не удивились, особенно когда Аяка заявила, что это настоящий торт, ведь ингредиенты для выпечки такого деликатеса считались привилегией элиты, даже большинству присутствующих пришлось бы потратить значительную сумму денег, чтобы заполучить некоторые ингредиенты, и даже тогда им понадобились бы связи в нужных местах.

Масамунэ чуть не сорвался с места, изображая милого умного ребенка, от того, как ошарашено он смотрел на этих людей, словно на редчайшую драгоценность, которая когда-либо существовала. К счастью, никто не обратил на него внимания.

Из книги "Повелитель" он знал, как трудно было достать даже яйца, обычные люди выживали, принимая пакеты с питанием, обозначенные как еда. В прошлой жизни он однажды умер от голода, так что знал, как ценить еду, но это было на совершенно новой высоте, он бы описал это как когда он нашел воду в пустыне после того, как почти обезвожился до смерти.

Масамунэ с ностальгией кивнул, вспоминая эти "приятные" воспоминания. Мама приняла это за одобрение торта, поэтому она праздновала в своей голове, прыгая и ударяя кулаками по воздуху.

Вскоре, когда все закончили почти поклоняться ей глазами, включая представителей, близнецы задули голографические свечи, чувствительные к ветру, перед тортом, и все зааплодировали, а некоторые поздравили близнецов с днем рождения, в основном те, у кого недавно родился один ребенок.

После празднования стало еще оживленнее и радостнее, все ели это роскошное лакомство, которое редко попадалось им на глаза, хвалили вкус, он был настолько божественным, что у некоторых даже выступили слезы. Никто не обращал внимания на свой внешний вид, так как они были заняты едой и разговорами.

Масамунэ нашел это вкусным, но он вообще был любителем сладкого, хотя в прошлой жизни перепробовал много разной еды в разных стилях приготовления, здесь же это была его первая твердая пища, так как раньше его кормили либо молоком, либо супами, не имеющими особого вкуса.

Вскоре праздник подошел к концу, и гости, поблагодарив Аяку, стали уходить. Когда все ушли, она устало вздохнула.

Войдя в особняк, она вскоре дошла до того места, где оставила секретаршу и детей, но увидела Хасуми, стоящую у двери, и не успела она спросить об этом, как Хасуми быстрым шагом подошла к ней сзади и закрыла Аяке глаза руками.

— Хасуми, что это значит? — растерянно спросила Аяка, считая ее поведение странным.

— Скоро узнаешь, а сейчас пойдем в комнату, — сказала Хасуми с улыбкой, не то чтобы Аяка могла это видеть, но смутно догадывалась, что она улыбается.

Когда они оказались внутри, Хасуми подвела Аяку к дивану и вскоре убрала руки, Аяка медленно открыла глаза и увидела очаровательную сцену, которая вызвала у нее умиленную улыбку.

Она увидела обнимающихся близнецов, сидящих на полу в стильной одинаковой одежде, а над ними смело проецируется фраза

[НАША ЛЮБИМАЯ И МИЛАЯ МАМА - ЛУЧШАЯ НА СВЕТЕ!]

Но прежде чем она успела что-то сказать, близнецы при поддержке Хасуми встали и медленно, хотя и немного шатаясь, сделали шаг к ней.

Она на секунду опешила, но, взглянув на их лица, поняла, что они делают это ради нее, и это заставило ее застыть в улыбке и сказать:

— У вас получится! Я верю в вас! Ещё чуть-чуть, — негромко крикнула она, подбадривая их.

Через некоторое время им удалось добраться до матери, и, когда они добрались до нее, все тепло обнялись, Хасуми посмотрела на это и улыбнулась, покачав головой. Она намеревалась уйти, чтобы дать им немного пространства, но как только Хасуми повернулась, она услышала резкий голос, спрашивающий:

— Куда ты собралась?

Она была ошеломлена и не успела придумать, что ответить, как услышала знакомый голос, произнесший порицающим тоном:

— Разве ты не должна уже присоединиться к нам?!

Когда она поняла, что было сказано, ее сердце сжалось, а горло словно сжалось от боли, она хотела сказать им, хотела, но снова засомневалась, она не хотела разрушать их семейный момент своим грязным существованием, не хотела портить...

— Боже, простой подойди уже, ты всегда была частью нашей семьи, — ласково сказал голос.

Она посмотрела на них своими глазами, которые, как она не знала, уже были водянистыми, и из них текли слезы, как будто она ждала толчка, а затем услышала милый голос:

— Ауми, обними!

Она посмотрела на близнецов, они протягивали к ней руки, это был тот толчок, который ей был нужен, она подошла к ним и, наконец, присоединилась к их объятиям, и тихо заплакала, не потому что ей было грустно, она просто впервые в жизни почувствовала, что связана, что ее лелеют и любят.

Масамунэ наблюдал за всем этим глубокими глазами, полными мудрости и контролируемого намерения, тысячи мыслей проносились в его голове, но он не обращал на них внимания и сосредоточился на объятиях... Пока что.

В конце концов, семья превыше всего.

<http://tl.rulate.ru/book/93220/3115936>